

К.А.Сагадиев,
академик НАН РК

О некоторых принципиальных вопросах вхождения Казахстана во Всемирную торговую организацию

Конец XX столетия был значителен не только для Казахстана, но и для всего мира. Падение Берлинской стены, а с ним и окончание холодной войны, крушение Советского Союза, появление большого количества новых независимых государств на территории Европы и бывшего СССР обозначили новую парадигму в развитии мирового сообщества. Суть трансформации, происходящей в настоящее время в мире, заключается в отказе от разделения и *восприятии большей интегрированности*. Характерная символика данной парадигмы – *интенсификация* центростремительных сил.

Имели место не только важные политические события, но и геоэкономическая либерализация была предпринята в эти годы во многих странах мира, в том числе и в Казахстане. В течение истекшего десятилетия количество населения, проживающего в странах с рыночной или рыночно ориентированной экономикой, возросло от 1 млрд. до 5, 5 млрд. чел.

В ряде стран Латинской Америки, Центральной и Восточной Европы, в некоторых частях Азии и Африки политические реформы сопутствовали экономической либерализации.

Также в русле событий, последовавших после падения Берлинской стены, было окончательное завершение Уругвайского раунда переговоров и учреждение в 1995 г. Всемирной торговой организации. Если в 1990 г. ГАТТ насчитывал около 90 членов, то в 2001 г. членами Всемирной торговой организации – ВТО являются уже 142 страны и около 35 рассматривают вопрос о своем вступлении в эту организацию, среди них и Казахстан. Предполагается, что к концу 2001 г. Китай должен стать 143 членом ВТО.

Принципы ГАТТ, учрежденного после окончания второй мировой войны, строятся на таких постулатах, как либерализм, многосторонние отношения, убеждение в необходимости правил для глобальной торговой системы для предотвращения нарушений и злоупотреблений, особенно возникающих вследствие дискриминации.

Подобное «видение ГАТТ» мировой экономики первоначально отвергалось странами коммунистического блока, а также многими странами третьего мира. Основной императив экономической политики в этих странах в 60-70-е гг. сводился к протекционизму, основанному на идеологии экономического национализма и практике политического фаворитизма. Замещение импорта было приоритетным политическим инструментом экономического развития, и государство контролировало главные экономические высоты.

Глобализация, и это очевидно, не является новым феноменом. Она не является также и прихотью. На протяжении тысячелетий глобализация вносит свой вклад в мировой прогресс посредством путешествий, торговли, миграции, влияния культуры и распространения знаний и информации. Приостановление глобализации принесет непоправимый ущерб прогрессу человечества.

Полярной противоположностью глобализации могут быть устойчивый сепаратизм и непреклонная автаркия. К примеру, в одном из древних санскритских текстов, написанном более 2500 лет назад, есть притча о лягушке, которая всю жизнь прожила в своем пруду и очень подозри-

тельно относилась ко всему, что было за его пределами. Лягушка имела глобальное видение, но оно полностью замыкалось рамками этого пруда. Научная, культурная и экономическая история мира была бы очень ограниченной, если бы мы жили, как эта лягушка. *Это остается очень важной проблемой, поскольку громадное количество подобных лягушек вокруг нас, как и их сторонников.*

Глобализация принесла благосостояние во многие сферы жизни. Невиданный ранее прогресс и мощь человеческого разума над многими процессами, относительное благополучие пришли на место бедности, нищете, безграмотности и низкому качеству жизни.

Структурное оформление процессов глобализации в области международной торговли получило свое воплощение в учреждении ВТО, деятельность которой подчинена идеям либерализации и установлению *справедливого порядка в мировой торговле в современной экономике.*

Безусловно, развитие мировой торговли обеспечивает существенное увеличение благосостояния всем ее участникам. Так, во второй половине XX века торговля была основным двигателем экономического роста как в развитых, так и развивающихся странах. В целом за этот период объем промышленной торговли вырос в 17 раз, тогда как рост мирового производства увеличился в 6 раз. Рост мирового объема производства привел к удвоению доходов на душу населения. Увеличение объемов торговли обусловлено во многом тем, что страны открыли свои границы и устранили барьеры для международной торговли. К примеру, за этот период средние тарифы на импорт в промышленности упали с 40% до 4%.

С момента учреждения ГАТТ (1948) и прошедших восьми раундов либерализация торговли сыграла фундаментальную роль в *интеграции мировой экономики.* Результат более открытой торговой политики выражается в значительном опережении роста мировой торговли (более чем в три раза) по сравнению с ростом мирового ВВП.

Казахстан как независимое государство вправе выбирать – быть участником или оставаться в стороне от мирового процесса многосторонней торговли. Думается, что споров относительно участия Казахстана в этом важном процессе не должно быть. Здесь нет альтернативы, и стоять на обочине не имеет смысла.

Для Казахстана жизненно важно определиться по ряду принципиальных вопросов об участии в ВТО, а именно, *когда и на каких условиях* вступать в эту организацию и *какие выгоды* краткосрочного и долгосрочного характера должны быть извлечены при вхождении в ВТО.

Неординарность этой проблемы определяется тем, что каждая страна располагает только своим собственным уникальным опытом решения вопроса о вступлении в ВТО.

Чтобы ответить на эти принципиальные вопросы, необходимо понять, какую роль играет ВТО в современном мире и каковы содержательная сторона и механизмы процесса либерализации международной торговли. По существу, нам надо уяснить – в какие двери мы стучимся.

Уругвайский раунд ГАТТ явился важным этапом в развитии мировой торговли. Это связано не столько с тем, что была создана ВТО, но прежде всего потому, что соглашения этого раунда охватили многие новые сферы международной торговли: сельское хозяйство, интеллектуальную собственность, сферу услуг. Были предприняты реальные шаги по упорядочению инструментов регулирования международной торговли и устранению неторговых барьеров.

Сегодня ВТО рассматривает возможности регулирования международного движения капиталов, установления «экологического» и «социального» стандартов, вопросов государственных закупок и многих других. По сути, ВТО становится глобальной организацией, регулирующей различные сферы международного обмена (от товаров до инвестиций и рабочей силы).

Безусловным шагом вперед можно рассматривать установленный порядок принятия решений в ВТО путем консенсуса всех членов ВТО по обсуждаемым вопросам, а так-

же создания специального органа по разрешению конфликтов в торговле – Совета по торговым спорам.

Одной из основных целей ВТО является установление справедливого порядка в международной торговле. Насколько адекватным оказался процесс в реальности идеям либерализации торговли? Здесь есть ряд важных проблемных зон, которые не позволяют расценивать сложившийся порядок как справедливый, особенно в отношении развивающихся государств, таких, как Казахстан.

Первое. Соглашения Уругвайского раунда имеют явную асимметрию в сторону интересов наиболее развитых в экономическом плане государств, поскольку представители именно этих стран работали над документами, а участие представителей развивающихся экономик в этом процессе было чисто номинальным.

Второе. Формулировки соглашений допускают альтернативные толкования, что позволяет развитым странам избегать или уклоняться от выполнения своих обязательств или же заменять обязательства по одним пунктам выполнением их по другим. Подобная свобода в интерпретации позволяет развитым странам использовать определенные формы закрытия своих рынков и ограничение доступа на них развивающимся странам. К примеру, квоты тарифных ставок (TRQ) могут быть распределены таким образом, что трудно доказать нарушение обязательств по доступу на рынок, даже если они и нарушаются. Аналогично страны могут использовать антидемпинговые меры с целью замены установленных сокращений по тарифной защите.

Третье. Недостаточно представлены развивающиеся страны на форумах ВТО. К примеру, от каждой развитой страны на заседаниях ВТО присутствуют в среднем до 7 человек, тогда как развивающиеся страны могут быть вовсе не представлены. В такой ситуации принцип консенсуса носит чисто декларативный характер, и о качестве решений с точки зрения интересов развивающихся стран говорить не приходится.

Четвертое. Имеют место неопределенность и размытость критериев и понятий, применяемых в процессе регулирования международной торговли. К примеру, присвоение статуса развивающейся страны происходит без привязки к какому-либо объективному критерию. Само по себе это *политическое* решение, и оно не строится на определенном экономическом критерии развития (таком, как ВВП на душу населения). Например, меры по поддержке сельского хозяйства классифицированы как «наиболее», «менее» и «наименее» искажающие торговлю. Они соответственно объединены в «желтую», «голубую» и «зеленую» корзины. При этом на практике достаточно сложно выявить конкретную (большую или меньшую) степень искажения, что позволяет многим развитым странам перемещать меры поддержки из одной группы в другую, скажем, из «голубой корзины» в «зеленую». Подобным образом подрывается конкурентоспособность производителей из развивающихся государств, ограничивается их доступ на рынки развитых стран.

Пятое. В ВТО сложились определенные *центры власти*, которые и делают погоду в этой организации. Не является секретом, что общее «здоровье» торговой системы определяется взаимоотношениями США и ЕС. Эти отношения носят раздробленный, напряженный характер и опутаны многими взаимными подозрениями. Далек от идеала и взаимоотношения между развитыми и развивающимися странами. В последнее время начали формироваться группы стран, выражающие общие интересы транзитных и возникающих экономик. Вполне вероятно, что со вступлением Китая в эту организацию баланс сил несколько изменится в сторону развивающихся стран.

Во взаимоотношениях развитых и развивающихся стран можно выделить следующие наиболее болевые точки соприкосновения интересов:

- сельское хозяйство;
- текстильную и легкую промышленность;
- трудоемкие услуги;

- существующий доступ на рынки во всех отраслях.

Эти сферы жизненно важны и для Казахстана. К примеру, сельское хозяйство рассматривается в качестве «священной коровы» в Японии, ЕС и Корее. Текстильная и легкая промышленность являются раздражителем («красной тряпкой») для США. Сфера трудоемких услуг считается крайне болезненным вопросом внутри стран в связи с проблемами миграции трудовых ресурсов. При этом активность общественных организаций по вопросам экологической защиты и социальных стандартов рассматривается развивающимися странами все в большей мере как угроза существующему доступу на рынок. По существу, ни по одному из этих направлений развитые страны не готовы сейчас идти на большие уступки.

Выгоды вхождения Казахстана в ВТО носят более отдаленный долгосрочный характер и в силу растянутости во времени будут не так очевидны, как *потери*, которые будут иметь быстрый характер и скажутся весьма болезненно на всей экономике республики. К ним можно отнести дальнейший спад производства в отдельных отраслях (легкая промышленность, сельское хозяйство, пищевое производство, сфера услуг), снижение контроля со стороны государства за экспортом сырья. Очевидны и значительные финансовые потери в виде уменьшения поступлений в бюджет, ослабление устойчивости собственной финансово-банковской системы и другие.

Определение сроков вступления Казахстана в ВТО является *сложным вопросом*. Готов ли Казахстан, к примеру, вступить в ВТО в ближайшие два-три года? Нам представляется, что в этом вопросе не должно быть спешки и кампанейщины. *Сроки вступления* диктуются, прежде всего, *готовностью* самой страны извлечь выгоды от участия в либерализации международной торговли. К настоящему моменту законодательная, институциональная, человеческая, информационная ресурсная база в Казахстане не позволяет сказать, что мы получим те выгоды, на которые рассчитываем.

К примеру, ведение длительных многосторонних переговоров по различным аспектам требует соответствующих навыков от подготовленных квалифицированных специалистов, которые знают до мельчайших подробностей все нюансы переговорного процесса и способны *аргументировано доказать и отстаивать интересы Казахстана.*

Состояние нашей законодательной базы также не внушает поводов для оптимизма в отношении сроков. Ознакомление с комментариями США по некоторым вопросам, обсуждаемым в рабочей группе по вступлению Казахстана в ВТО, показывает, как много пробелов в нашем законодательстве. Это потребует *значительного времени*, тем более, если *речь идет о качественных законах.*

Аналогичная ситуация складывается и по вопросам статистической и аналитической информационной базы. Она очень скудна и ограничена, носит порой отрывочный и неглубокий характер. Сказываются недостаточная квалификация (и нехватка грамотных) экономистов-аналитиков.

Весьма показательным примером по вопросу вступления в ВТО является опыт Китая. Более 17 лет ушло на переговоры по проблемам вхождения Китая в эту организацию. Конечно, ради объективности надо сказать, что члены ВТО намеренно установили завышенную планку требований по вступлению для Китая. При этом требования много раз пересматривались именно в сторону их ужесточения. Все это привело к тому, что *в настоящее время ко всем странам с транзитной экономикой, к их числу относится и Казахстан, применяется завышенная планка требований.*

Безусловно, Китай является гигантским привлекательным рынком, в первую очередь для развитых стран, поэтому его позиции в переговорном процессе кардинально отличаются от позиций, скажем, Казахстана. Но мы должны учесть, что Китай проводил политику очень *разборчивого, компетентного и тщательного анализа* по всем обсуждаемым аспектам, что позволило ему выбрать наиболее адекватную систему вхождения в ВТО.

Не случайно многие аналитики называли политическим фиаско встречу министров в Сиэттле в ноябре 1999 г. Данную встречу фактически надо рассматривать как предупредительный сигнал для системы международной торговли по проблеме интеграции развивающихся стран в открытую глобальную экономику. Процесс многосторонней торговой политики был, в сущности, парализован, оказавшись в тупике со времени встречи в Сиэттле, сталкиваясь со всевозрастающим сопротивлением процессам глобализации. Поскольку ВТО определяет правила международной торговли и инвестиций, любые изменения внутри организации значительно влияют на международный бизнес.

ВТО нельзя идеализировать, в ее деятельности имеют место различные противоречия. К наиболее ярким вызовам глобализации, с которыми сталкивается сейчас в своей деятельности ВТО, относятся:

- роль международных институтов;
- установление принципов и правил глобального порядка;
- маргинализация слаборазвитых и беднейших стран;
- усиление диспаритета и неравенства между беднейшими и богатыми странами;
- роль транснациональных корпораций и финансовых институтов, которые требуют регулирования.

Текущая деятельность ВТО характеризуется также ростом числа региональных торговых союзов и усилением их роли. На настоящий момент более 90 членов ВТО являются членами различных региональных союзов. Весьма показательным можно рассматривать то, что многие региональные соглашения построены по типу «север-юг». Исключительное значение имеют совпадение и направленность интересов членов региональных соглашений. При этом страны менее заинтересованы в широкой либерализации в рамках ВТО, особенно если в региональном соглашении участвуют наиболее важные для них экспортные рынки.

В XXI веке основное внимание в деятельности ВТО должно быть направлено на вызовы глобализации при максимизации возможностей использования международного регулирования. Необходимо подчеркнуть, что идеи либерализации торговли и открытой экономики, сама деятельность ВТО находятся под огнем жесткой критики, и это в значительной мере справедливо. В этих условиях, во-первых, идеи интеграции должны исходить от самих стран, которые пришли к осознанию этой идеи. При этом процесс должен быть ясным, открытым и доступным. Во-вторых, главным вызовом и возможностью для ВТО надо рассматривать дальнейшую большую интегрированность развивающихся стран в мировую экономику. Пока, до настоящего времени, очень много препятствий в доступе на рынки развитых стран практически по всем направлениям, включая сельское хозяйство, текстильную и легкую промышленность, путем использования таких мероприятий, как антидемпинг. По сути, рынки развитых государств остаются закрытыми для развивающихся стран.

Уровень протекции остается высоким, особенно в отдельных сферах. Взять, к примеру, сельское хозяйство, которое для Казахстана является одной из болезненных сфер экономики. Аграрное соглашение Уругвайского раунда, в котором зафиксированы три приоритетных направления предстоящего реформирования в этой сфере мировой экономики (а именно, доступ на рынок, внутренняя поддержка, экспортная конкуренция), является своего рода рубежным, поскольку впервые сформулированы правила международной торговли сельскохозяйственной продукцией. Естественно, что реализация Аграрного соглашения проходит со значительными трудностями. Так, рост международной торговли в сельском хозяйстве по сравнению с промышленной торговлей был относительно умеренным в послевоенный период. Это в той или иной степени совпадало с общей экономической тенденцией.

Более медленные темпы роста сельскохозяйственной торговли частично могут объясняться общим снижением важности данной отрасли относительно других секторов

экономики. Согласно оценкам Всемирного банка, доля продовольствия и сельскохозяйственных продуктов в общем объеме продаваемых товаров упала за период 1980-1997 гг. с 17% до 10%. Однако главная причина кроется в *торговой протекции*, которая более сильна именно в данной отрасли. Вполне закономерно, что в настоящее время имеют место дискуссии по широкому кругу вопросов, как входящих в сферу действия Аграрного соглашения, так и других, возникших в результате либерализации сельскохозяйственной торговли. Страны с возникающей и транзитной экономикой намерены выработать общую позицию с целью добиться более справедливого соглашения.

Политика развитых стран оказывает главное экономическое воздействие на экспорт и импорт транзитных экономик, в число которых входит и экономика Казахстана. В то время как развивающиеся страны (согласно классификации Всемирного банка) увеличили свою долю в мировом промышленном экспорте с 17,7% до 28,8% за 1980-1997 гг., их доля в мировом сельскохозяйственном экспорте оставалась фактически неизменной за этот период, увеличившись с 36,4% до 37,5%. Основная причина этого недостаточного внедрения на рынок кроется в высокой протекции сельскохозяйственных рынков, особенно развитыми странами, в том, что уровень и размеры защиты остаются высокими. Средние таможенные тарифы на сельскохозяйственные продукты остаются высокими (на уровне выше 40% - приблизительно на уровне промышленности в 1950 г.). Согласно ряду исследований, реформы в области либерализации сельскохозяйственной торговли отстают от реформ в промышленности на 50 лет.

По данным ЮНКТАД, несмотря на провозглашенную либерализацию, ежегодная сельскохозяйственная поддержка в странах-членах ОЭСР, составлявшая 361 млрд. долл. в 1999 г., превысила в два раза совокупный объем сельскохозяйственного экспорта развивающихся стран. В терминах экономического благосостояния фермерская поддержка в странах ОЭСР стоит развивающимся странам более 20 млн. долл. ежегодно. В 1999 г. общий объем поддерж-

ки сельского хозяйства в развитых странах оценивался в 361 млрд. долл., или 1,4% ВВП стран ОЭСР. Она усилилась в период реализации соглашения. Общий объем поддержки сельского хозяйства в развитых странах вернулся в настоящее время к до-Уругвайскому уровню. Объемы поддержки производителя (PSE) по всем странам составляли 40% от общего объема производства. При этом большая часть внутренней поддержки (90%) приходится на ЕС, США, Японию.

Развитые страны доминируют в международной сельскохозяйственной торговле. В 1998 г. на страны ОЭСР приходилось около 70% как мирового экспорта, так и мирового импорта сельскохозяйственных продуктов. По обоим направлениям (экспорт и импорт) торговля внутри самих развитых стран становится более важной. В 1998 г. 83% сельскохозяйственного импорта развитых стран получено и 85% сельскохозяйственного экспорта отправлено в другие развитые страны. При этом совокупная доля возникающих и транзитных экономик в сельскохозяйственном импорте развитых стран возросла незначительно, с 8% до 9%.

Тарифы на импорт сельскохозяйственной продукции во многих странах остаются высокими. В среднем по сельскохозяйственным товарам уровень таможенных тарифов составляет 37% в сравнении с 5-10% по другим товарам. По ряду сельскохозяйственных товаров тарифы остаются крайне высокими, во многих случаях выше 200%.

Одним из инструментов протекции, применяемым развитыми странами, можно рассматривать значительное количество тарифных линий. В среднем экономики стран ОЭСР имеют больше тарифных линий, чем транзитные и возникающие экономики, 83 против 75 по сельскохозяйственным товарам. ЕС пока имеет наибольшее количество тарифных линий (217). В качестве исключительного примера можно привести 88 тарифных линий по сыру, которые имеет ЕС, в то время как Индия - только одну. Потенциальная «коварность» подобных тарифных линий в том, что спецификации по продукту (в данном случае по сыру) могут быть настолько узкими, что количество поставщи-

ков очень эффективно ограничивается. При этом, такие тарифные линии могут вступать в некоторое противоречие с «режимом наибольшего благоприятствования». Применение специфицированных тарифов позволяет лавировать между большим снижением по неважным товарным группам и меньшим возмещением по более важным «чувствительным» товарам.

Одним из способов ограничения является также и антидемпинг. Резкий всплеск применения антидемпинга совпадает с сокращением использования других форм протекции. Возрастающее использование антидемпинговых пошлин является важной проблемой для транзитных экономик. Исторически антидемпинг использовался очень редко и был ограничен теми развитыми странами, которые имели необходимое национальное законодательство (Австралия, Канада, ЕС, Новая Зеландия и США). К примеру, в 60-е гг. в ГАТТ регистрировалось всего по 10 жалоб в год. Применение антидемпинга резко возросло в 80-е гг., но также ограничивалось в основном развитыми странами. К 90-м гг. отмечается резкий всплеск – более 2000 случаев в год. С принятием антидемпингового законодательства этот процесс интенсифицировался и в развивающихся экономиках. Членство в ВТО не означает ухода от обвинений в демпинге, но дает возможность урегулирования споров цивилизованным путем и отмены дискриминационных решений.

Каковы *приоритеты Казахстана* при вхождении в ВТО? Прежде всего, следует определиться, какие отрасли экономики являются своего рода балластом, от которого приходится отказаться. Еще более важно выявить наиболее приоритетные отрасли «будущей» экономики Казахстана, то есть те, которые нужно «взрачивать», в буквальном смысле *лелеять* и в которые следует направлять инвестиционные и другие ресурсные потоки. При этом нам представляется, что часть отраслей «традиционной» экономики будет еще какое-то время служить в качестве источника роста, поддерживая экономику.

Безусловно, процесс вхождения в ВТО не будет бескровным и безболезненным. Международная конкуренция выдавит наиболее слабых, неэффективных производителей, отсекая «нездоровую» часть экономики. Вполне вероятно, что потери будут значительными, придется резать по живому. Это особенно касается отдельных чувствительных сфер, таких как сельское хозяйство, легкая и пищевая промышленность, сфера услуг (страхование, банковский сектор), металлургия, сельхозмашиностроение и другие.

Вызывает беспокойство тот факт, что в Казахстане нет конкурентоспособных в международном плане производств, а это означает, что многие из них будут буквально сметены иностранными конкурентами. В этих условиях, а также с учетом проблемы экономической безопасности необходима программа поддержки государством наиболее болезненных отраслей экономики, к которым можно отнести сельское хозяйство, пищевую и легкую промышленность и ряд других.

И, наконец, представляется заслуживающим внимания опыт бывших союзных республик по вхождению в ВТО. Оправдались ли ожидания Киргизии, Молдовы и Грузии? Многие аналитики склоняются к тому, что *опыт* является *негативным* и *не дает того экономического роста*, на который рассчитывали эти страны.

К примеру, *Киргизия* установила ставки ввозных пошлин по более чем половине товарных позиций на 10-20% (и более) ниже, чем ставки ввозных пошлин партнеров по таможенному союзу Казахстана, Беларуси и России. По существу, Киргизия открыла свои границы для всех товаров, в том числе для особо чувствительных сфер, таких как банковские услуги. Предполагавшийся расчет на то, что вместе со вступлением в ВТО в страну придут значительные инвестиции, не оправдался. Напротив, инвестиции снизились, причем весьма значительно. Так, по данным Мирового банка, объем прямых иностранных инвестиций составлял 96 млн. долл. в 1997 г., 36 млн.долл. в 1999 г. и примерно столько же, 39 млн.долл., в 2000 г. По сути, Киргизия, открыв широкий доступ для товаров, пе-

рекрыла все возможности для инвестиций, что *лишний раз подтвердило экономический постулат – инвестиции приходят туда, где нет доступа для товаров*. Закономерным следствием явилось сокращение объемов торговли с третьими странами. В 1999 г. оно составило 10,6%, в 2000г. – 5,9%. Особенно тяжелыми оказались социальные последствия. Падает зарплата, которая и так является очень низкой. В 1998 г. средняя номинальная зарплата равнялась 28,6 долл., в 1999 г. – 23 долл., в 2000 г. – 25 долл. Значительно уменьшилась и средняя номинальная пенсия – с 13 долл. в 1998 г. до 8 долл. в 2000 г. Нарастает уровень бедности населения республики. По классификации Мирового банка, Киргизия относится к числу беднейших стран в мире. При этом особо страдает сельское население, составляющее подавляющее большинство населения страны (80%).

Не улучшаются экономические показатели развития *и Грузии*, рассчитывавшей на иностранные инвестиции. Здесь, в единственной из стран СНГ, продолжается спад производства.

Молдова, вступив в ВТО, также не смогла решить свои экономические проблемы. Напротив, возникли серьезные угрозы для наиболее важных для ее экономики отраслей, таких как сельхозмашиностроение, табачная и винодельческая индустрии. Не оправдался также расчет и на приток инвестиций, они сократились в 2000 г. на 8%.

Отдельными аналитиками высказывается мнение о том, что выбор этих стран на всем пространстве бывшего СССР далеко не случаен. Они служат своего рода коридором, через который будет осуществляться экспансия транснациональных корпораций на другие, более емкие рынки стран СНГ.

Вопрос вхождения Казахстана в ВТО – та проблема, в которой здоровый пессимизм и взвешенность должны быть главными императивами в выборе алгоритма вступления в эту организацию. При этом главная задача заключается в максимизации наиболее выгодных для нас условий торговли.